

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
17 November 2014
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Сообщение № 2165/2012

**Соображения, принятые Комитетом на его 112-й сессии
(7–31 октября 2014 года)**

<i>Представлено:</i>	Натальей Пинчук (представлена адвокатом Антуаном Бернардом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	супруг автора сообщения Александр Белятский
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	12 апреля 2012 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 19 июня 2012 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	24 октября 2014 года
<i>Тема сообщения:</i>	назначение супругу автора наказания в виде 4,5 лет лишения свободы за осуществление деятельности от имени незарегистрированной ассоциации; утверждения о предварительном содержании под стражей в нарушение внутренних уголовно-процессуальных норм и о проведении судебного разбирательства, которое не является независимым; судебное разбирательство в отсутствие обвиняемого

GE.14-21896 (R) 100415 100415

* 1 4 2 1 8 9 6 *

Просьба отправить на вторичную переработку

<i>Вопросы существа:</i>	произвольное задержание; справедливое судебное разбирательство компетентным, независимым и беспристрастным судом; право на судебное рассмотрение дела в присутствии обвиняемого; свобода ассоциации; эффективные средства правовой защиты
<i>Процедурные вопросы:</i>	неисчерпание внутренних средств правовой защиты; приемлемость <i>ratione personae</i>
<i>Статьи Пакта:</i>	статьи 2, 9, 14 и 22
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статьи 1, 2, пункт 2 b) статьи 5

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (112-я сессия)

относительно

Сообщения № 2165/2011*

<i>Представлено:</i>	Натальей Пинчук (представлена адвокатом Антуаном Бернаром)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	супруг автора сообщения Александр Белятский
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	12 апреля 2012 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 24 октября 2014 года,

завершив рассмотрение сообщения № 2165/2012, представленного Комитету по правам человека г-жой Натальей Пинчук в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Сообщение от 12 апреля 2012 года представлено Натальей Пинчук, гражданкой Беларуси, от имени ее супруга Александра Белятского, который также является гражданином Беларуси. Автор утверждает, что ее супруг стал жертвой нарушения Беларусью его прав, закрепленных в статьях 2, 9, 14 и 22 Междуна-

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Лазхари Бузид, Константин Вардзелашвили, Марго Ватервал, Аня Зайберт-Фор, Андрей Паул Злэтеску, Юдзи Ивасава, Вальтер Келин, Зонке Занеле Майодина, Джеральд Л. Нойман, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес-Ресия, Фабиан Омар Сальвиоли, Дируджлалл Ситулсингх, Ахмед Амин Фаталла, Корнелис Флинтерман, Кристина Шане и Юваль Шани.

родного пакта о гражданских и политических правах¹. Автор представлена адвокатом Антуаном Бернарром.

Факты в изложении автора сообщения

2.1 Автор утверждает, что ее супруг является председателем и одним из основателей правозащитного центра "Весна". 28 октября 2003 года Верховный суд Беларуси вынес постановление ликвидировать объединение в связи с "грубым нарушением избирательного законодательства". Супруг автора сообщения направил жалобу в Комитет по правам человека, и 24 июля 2007 года Комитет выявил нарушение статьи 22 Пакта². Комитет обратился к государству-участнику с просьбой предоставить необходимые средства правовой защиты, в том числе компенсировать ущерб и заново зарегистрировать объединение.

2.2 24 августа 2007 года Министерство юстиции отказалось регистрировать объединение, объяснив отказ следующим: большинство основателей объединения ранее были осуждены за совершение административных правонарушений; в уставе объединения указаны лишь ее основные цели, и это подразумевает, что объединение будет осуществлять другие виды деятельности, не указанные в уставе; устав предусматривает, что основной целью деятельности объединения является "обеспечение прав и свобод человека на основе Всеобщей декларации прав человека и Конституции Республики Беларусь", в то время как статья 20 Закона об общественных объединениях Беларуси³ позволяет общественным объединениям защищать права и законные интересы только своих собственных членов; новое название объединения – Правозащитный центр "Весна" – по сути своей является названием объединения, ликвидированного решением от 23 октября 2003 года Верховного суда, что противоречит статье 12 Закона об общественных объединениях; были представлены не все документы, перечисленные в статье 13 вышеуказанного Закона, которые необходимы для регистрации (а именно квитанция была озаглавлена "регистрационный взнос", тогда как она должна была быть озаглавлена "государственная пошлина", кроме того в ней не было указано, за что именно была произведена выплата)⁴.

2.3 24 сентября 2007 года супруг автора и его сторонники обжаловали решение Министерства юстиции в Верховном суде, заявив, что оно противоречит Закону об общественных организациях, а также что он нарушает их конституционные права. В суде они представили Соображения Комитета по правам человека относительно сообщения № 1296/2004. Они заявили, что регистрация нового объединения под названием Национальное гражданское объединение "Весна" была бы достаточной компенсацией за нарушение их прав. 26 октября 2007 года Верховный суд подтвердил решение Министерства юстиции, отказав в регистрации объединения, и обосновал это тем, что название объединения противоречит пункту 5 статьи 12 Закона об общественных объединениях и что регистрационным бюро не были представлены банковские документы, касаю-

¹ Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 30 декабря 1992 года.

² Сообщение № 1296/2004, *Белятский и др. против Беларуси*, Соображения, принятые 24 июля 2007 года.

³ Закон Республики Беларусь, № 3254-XII от 4 октября 1994 года, об общественных объединениях. Доступно по адресу www.legislationline.org/topics/country/42/topic/1.

⁴ Письмо Министерства юстиции Беларуси от 24 августа 2007 года № 06-14/912 об отказе в государственной регистрации гражданского объединения; копия представлена автором на русском языке.

щиеся оплаты государственных пошлин, как это требуется согласно статье 13 Закона. Суд никак не прокомментировал Соображения Комитета.

2.4 26 января 2009 года супруг автора и другие члены – основатели объединения направили в Министерство юстиции заявление о регистрации гражданского правозащитного объединения под названием "Наша весна". 2 марта 2009 года Министерство юстиции отказало в регистрации, обосновав свое решение следующими аргументами: во время своего первого заседания основатели не выбрали бухгалтера; первое заседание основателей называлось "встречей", тогда как в соответствии с Законом об общественных объединениях оно должно называться либо "конференцией", либо "съездом"; в списке членов-основателей содержалась ошибочная или неполная информация; существуют основания полагать, что либо первая встреча основателей так и не состоялась вообще, либо присутствовавшие на первой встрече основателей лица не являлись лицами, фигурирующими в списке членов-основателей; в документах об оплате государственных регистрационных пошлин отсутствовала информация о названии объединения; в адрес 35 членов-основателей в прошлом выдвигались уголовные или административные обвинения; в протоколе первого заседания основателей не указано, что на заседании были избраны председатель и секретарь⁵.

2.5 20 марта 2009 года супруг автора сообщения и другие члены – основатели объединения обжаловали вышеуказанное решение Министерства юстиции, указав, что оно противоречит Закону об общественных объединениях, и обратились с просьбой отменить это решение и потребовать от Министерства юстиции зарегистрировать объединение. 22 апреля 2009 года Верховный суд подтвердил законность решения Министерства юстиции.

2.6 25 апреля 2009 года супруг автора и другие основатели вновь обратились в Министерство юстиции с просьбой зарегистрировать гражданское правозащитное объединение "Наша весна", представив дополнительные документы, в которых были учтены указанные судом недочеты, содержащиеся в учредительных документах. 25 мая 2009 года Министерство юстиции вновь отказало им в регистрации, сославшись на формальные причины. 18 июля 2009 года супруг автора и его сторонники обжаловали это решение, и 12 августа 2009 года Верховный суд вновь подтвердил решение Министерства юстиции.

2.7 Автор утверждает, что 16 февраля 2011 года заместитель генерального прокурора направил супругу автора официальное предупреждение, в котором было указано, что в ходе пересмотра генеральная прокуратура выявила доказательства того, что он предпринимал действия от имени незарегистрированной организации, в том числе публиковал информацию на сайте организации, оставлял заметки и комментарии, выступая при этом в роли администратора организации. Ему сообщили, что если он продолжит нарушать законодательство, то будет привлечен к ответственности. Супруг автора сообщения направил жалобу относительно предупреждения генерального прокурора, который в письме от 18 марта 2011 года подтвердил законность предупреждения. Супруг автора направил жалобу в суд Центрального района города Минска, в котором он заявил, что конкретные действия генеральной прокуратуры нарушают Конституцию и статью 22 Пакта. 3 июня 2011 года суд вынес решение, в котором он отклонил эту жалобу. В объяснительной части этого решения, вынесенного 20 июня 2011 года, суд указал, что ходатайствующий не представил суду ника-

⁵ Автор предоставляет копию письма Министерства юстиции от 2 марта 2009 года № 06-12/145 об отказе в государственной регистрации гражданского объединения.

ких доказательств того, что организационная структура "Наша весна" отличается от структуры общественного объединения в соответствии с Законом об общественных объединениях. Суд не ответил на заявление о нарушении Конституции и Пакта. Решение было обжаловано в Минском городском суде. 11 августа 2011 года этот суд постановил, что утверждения о том, что официальное предупреждение противоречит Конституции и Пакту, к настоящему делу отношения не имеют. Минский городской суд отметил, что супруг автора получил официальное предупреждение в связи с его деятельностью от имени незарегистрированной организации, но не решил вопрос о предполагаемом нарушении статьи 5 Конституции и статьи 22 Пакта.

2.8 4 августа 2011 года супруг автора был привлечен к ответственности по статье 243 Уголовного кодекса Беларуси за неуплату подоходного налога. В Генеральной прокуратуре заявили, что супруг автора не оплатил подоходный налог со средств с его двух счетов, открытых в Польше и Литве. Автор утверждает, что эти средства не были личными деньгами ее супруга, а что они были предназначены для финансирования деятельности объединения. Супруг автора был арестован 4 августа 2011 года. На следующий день он был помещен в центр временного содержания в ожидании суда на основании приказа о задержании, выданного заместителем прокурора города Минска. 9 августа 2011 года он обжаловал приказ о задержании в суде Первомайского района города Минска, который отклонил его ходатайство 16 августа 2011 года по итогам слушаний, на которых супруг автора не присутствовал. Последующее ходатайство об обжаловании было отклонено Минским городским судом 19 августа 2011 года. Супруг автора сообщения затем направил ходатайства об освобождении в суд Первомайского района города Минска 2 ноября 2011 года и в Минский районный суд 24 января 2012 года. Эти ходатайства были отклонены, и супруг автора оставался под стражей в течение всех досудебных процедур и судебного процесса.

2.9 24 ноября 2011 года суд Первомайского района города Минска объявил его виновным в неуплате налогов по статье 243.2 Уголовного кодекса, поскольку он не подал налоговые декларации и умышленно представил ложную информацию в налоговых декларациях. Выдвинутые в его отношении обвинения опирались на следующие факты: он открыл два счета в зарубежных банках в Литве и Польше, в 2008–2010 годы на эти счета поступали финансовые средства из иностранных и международных организаций; он использовал средства с этих двух счетов. Согласно выдвинутым обвинениям эти средства являются его личным доходом, с которого он обязан платить подоходный налог в Беларуси. Супруг автор сообщения заявил, что он являлся председателем правозащитного центра "Весна" и, поскольку в 2003 году организация была лишена государственной регистрации по решению Верховного суда и поскольку три последовавшие за этим в 2007 и 2009 годах ходатайства о возобновлении регистрации были отклонены, организация была лишена юридического статуса и не могла открывать банковские счета. В результате он открыл банковские счета на свое имя и получал средства от иностранных партнеров (Шведское отделение Хельсинского комитета по правам человека, Хельсинкский комитет Норвегии, Международная федерация прав человека и др.) для финансирования правозащитной деятельности. Эти средства были использованы центром "Весна" для того, чтобы наблюдать за положением в области прав человека в Беларуси, наблюдать за выборами, издавать литературу, проводить образовательные мероприятия, организовывать бюро для работы с населением и оказывать помощь жертвам политических репрессий. В своем решении суд постановил, что в период с 2008 по 2010 годы супруг автора получал доход в виде денежных средств, кото-

рые поступали из-за рубежа, и уклонялся от уплаты налогов с этого дохода, в результате чего федеральный бюджет недосчитался весьма крупной суммы денег. Супруг автора был приговорен к четырем годам и шести месяцам тюрьмы, которые он должен отбывать в колонии строгого режима, и конфискации его имущества; он был также оштрафован на 721 454 017 белорусских рублей и от него потребовали выплатить государству реституцию в размере 36 072 700 белорусских рублей.

2.10 29 ноября 2011 года супруг автора обжаловал приговор в Судебной коллегии по уголовным делам Минского городского суда (апелляционный суд). 16 и 20 января 2012 года он и его адвокат направили в суд дополнительные ходатайства, в которых, в частности, речь идет о нарушениях права на справедливое судебное разбирательство. 24 января 2012 года апелляционный суд поддержал приговор и не внес никаких изменений. Супруг автора на слушаниях не присутствовал. Утверждения о нарушениях свободы ассоциации были проигнорированы судебной коллегией, которая не высказала своего мнения относительно предполагаемого нарушения статьи 22 Пакта. Автор сообщения утверждает, что ее супруг исчерпал все доступные и эффективные внутренние средства правовой защиты.

2.11 2 апреля 2012 года международные неправительственные организации привлекли к делу супруга автора внимание Рабочей группы по произвольным задержаниям.

Жалоба

3.1 Автор сообщения утверждает, что, отказав в регистрации объединения, государство-участник нарушило права ее супруга, закрепленные в пункте 22 Пакта. Автор заявляет, что отказ в регистрации объединения ограничил право ее супруга на свободу ассоциации, поскольку согласно внутреннему законодательству Беларуси незарегистрированным общественным объединениям запрещено заниматься деятельностью на территории страны⁶. Кроме того, лица, участвующие в организации деятельности либо в самой деятельности общественных объединений, не прошедших регистрацию, подвергаются уголовному наказанию (статья 193.1 Уголовного кодекса). Она ссылается на практику Комитета, в соответствии с которой право на свободу ассоциации включает в себя не только право на свободную организацию объединений, но и гарантирует возможность свободного и беспрепятственного осуществления деятельности объединения в рамках его устава⁷. Автор утверждает, что отказ в регистрации объединений "Весна" и "Наша весна" устанавливает ограничения, которые не согласуются с требованиями пункта 2 статьи 22 Пакта.

3.2 Автор заявляет об отсутствии оснований утверждать, что такие ограничения прописаны в законодательстве, поскольку в данном случае это означало бы применение законодательства – а именно статьи 193.1 Уголовного кодекса, – противоречащего Пакту. Она ссылается на заключительные замечания Комитета по Беларуси 1997 года (CCPR/C/79/Add.86), в которых Комитет выразил обеспокоенность в связи с трудностями, возникающими в рамках процедур регистрации, которые установлены для неправительственных организаций в Беларуси, и рекомендовал незамедлительно пересмотреть законы, нормативные акты и административную практику, касающиеся их регистрации и деятельности.

⁶ Закон об общественных объединениях, пункт 2 статьи 7.

⁷ Автор ссылается на сообщение № 1478/2006, *Кунгуров против Узбекистана*, Сообщения, принятые 20 июля 2011 года.

Однако ни практика, ни законы изменены не были. Отказав в регистрации общественных правозащитных объединений "Весна" и "Наша весна", правительство установило необоснованно жесткие требования, закрепленные в Законе об общественных объединениях, в частности требование к членам-основателям представлять подробную личную информацию (статья 13 Закона). Автор утверждает, что, даже если представленные ее супругом и другими заявителями документы не в полной мере удовлетворяли требованиям внутреннего законодательства, в данном конкретном случае ограничение права на свободу ассоциации путем отказа в регистрации является неоправданно жесткой мерой. С 2003 года объединение действует без официальной регистрации. Автор далее утверждает, что, поскольку отказы в регистрации опирались исключительно на внутреннее законодательство государства-участника, которое противоречит Пакту, отказы также нарушают обязательство государства-участника по статье 2 Пакта.

3.3 Автор утверждает, что в соответствии с Законом о прокуратуре Республики Беларусь прокурор уполномочен выносить официальные предупреждения, обязательные для исполнения. В отношении деятельности от имени незарегистрированной организации в Беларуси частное лицо несет уголовную ответственность по статье 193.1 Уголовного кодекса. В соответствии со статьей 34.4 Уголовно-процессуального кодекса прокурор уполномочен привлекать к уголовной ответственности. Соответственно, официальное предупреждение, вынесенное заместителем генерального прокурора ее супругу, могло действительно предшествовать возбуждению уголовного дела в его отношении. Она заявляет, что угроза предстать перед уголовным правосудием является ограничением свободы ассоциации ее супруга. Кроме того, тот факт, что генеральная прокуратура потребовала от ее супруга прекратить его деятельность от имени незарегистрированного объединения под угрозой уголовного преследования, не отвечает ни одной из целей, содержащихся в пункте 2 статьи 22 Пакта. Даже если правительство представило доказательства необходимости таких ограничений, нельзя согласиться с тем, что угроза уголовного преследования за такие действия является соразмерной мерой. Таким образом, официальное предупреждение, вынесенное генеральной прокуратурой на основе внутреннего законодательства, которое предусматривает уголовное наказание за осуществление деятельности от имени незарегистрированной организации, также нарушило права супруга автора, гарантированные в пункте 1 статьи 22 Пакта.

3.4 Автор утверждает, что вынесенные решение и приговор в связи с деятельностью, связанной с осуществлением права на ассоциацию, закрепленного в пункте 1 статьи 22 Пакта, представляет собой ограничение этого права и само по себе должно удовлетворять требованиям пункта 2 статьи 22. Вопрос заключается в том, является ли наказание лично главы объединения в связи с обвинениями в неуплате налогов на средства, полученные и потраченные на цели объединения, равнозначным нарушению права на свободу ассоциации. Объединение "Весна" было лишено возможности открывать банковские счета, накапливать на них финансовые средства и платить налоги (или быть освобожденным от уплаты налогов) в результате лишения своего юридического статуса путем незаконного закрытия в 2003 году и отказа в государственной регистрации в 2007 и 2009 годах. Более того, даже если объединение получает государственную регистрацию, ему запрещено открывать счета в зарубежных банках. Кроме того, в белорусском законодательстве содержится фактический запрет на получение средств из-за границы для правозащитных целей, приравнивающий все иностранные взносы к гуманитарной помощи, которая может быть получена и использована только для ограниченного перечня целей, которые не включают

правозащитную деятельность⁸. Таким образом, правительство не оставило для объединения или его членов никакой другой возможности мобилизовать средства, кроме как использовать личные счета, открытые за границей для получения денег. Именно за эту деятельность супруг автора был приговорен к длительному тюремному сроку. Уголовное преследование и вынесение приговора направлены на то, чтобы запугать тех, кто занимается или собирается заниматься правозащитной деятельностью. Согласно статье 2 Пакта государство несет обязательство принимать все законодательные и административные меры, которые необходимы для осуществления прав, признаваемых в Пакте. Государство-участник не может ссылаться на свое внутреннее законодательство в качестве оправдания для невыполнения им договора⁹. Кроме того, в данном случае органы правосудия государства не объяснили, какое из оснований, содержащихся в пункте 2 статьи 22 Пакта, потребовало вынесения уголовного приговора за осуществление супругом автора деятельности, связанной с финансированием объединения. Наконец, автор утверждает, что назначенное ее супругу наказание не было пропорционально ни одной цели, указанной государством-участником, т.е. необходимость в нем в демократическом обществе отсутствовала.

3.5 В отношении утверждения о том, что права ее супруга, закрепленные в пункте 1 статьи 14 Пакта были нарушены, автор заявляет, что международные учреждения неоднократно отмечали систематическое отсутствие независимости белорусских судов, что связано с тем, что исполнительная власть и президент Беларуси полностью контролируют процесс назначения судей, определения длительности срока их полномочий, процедуры установления санкций и прекращения их полномочий, а также их финансирование. Эти учреждения также отметили вмешательство на практике органов исполнительной власти в деятельность судов и тенденцию судов привлекать к уголовной ответственности¹⁰. Автор утверждает, что в первый день разбирательства в суде Первомайского района Минска прокурор обратился к ответчику со следующими словами: "Я рекомендую Вам отвечать честно и правдиво и предлагаю Вам взвешивать Ваши показания и то, как Вы отвечаете на вопросы, и, если Вы будете отвечать честно и, более того, согласитесь возместить ущерб, Ваша мера наказания может быть изменена". Автор утверждает, что процитированное выше заявление свидетельствует о том, что мера наказания в виде тюремного заключения обвиняемого зависела от его показаний и что государственный прокурор выразил уверенность в том, что вопрос изменения меры наказания в виде тюремного заключения зависел от самого обвиняемого. Несмотря на протесты со стороны защиты, суд не отреагировал на это заявление прокурора. Таким образом, была четко продемонстрирована зависимость суда в нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта.

3.6 Автор также ссылается на замечание общего порядка Комитета № 32 (2007) о праве на равенство перед судом и на справедливое судебное разбирательство, в котором Комитет уточняет, что одни и те же процессуальные права должны обеспечиваться всем сторонам, только если различия не предусмотрены законом и не могут быть оправданы по объективным и разумным основаниям.

⁸ Автор ссылается на Постановление Президента Республики Беларусь № 24 от 28 ноября 2003 года о получении и использовании иностранной безвозмездной помощи.

⁹ Венская конвенция о праве международных договоров, статья 27.

¹⁰ См. Доклад Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов о его миссии в Беларусь (E/CN.4/2001/65/Add.1) и доклад Рабочей группы по универсальному периодическому обзору по Беларуси (A/HRC/15/16), рекомендации 98.25 и 98.26.

ям, не ставящим подсудимого в фактически невыгодное положение и не подвергающим его иному несправедливому обращению. В деле ее супруга основным вопросом являлся вопрос о том, на какие цели поступают иностранные средства, а также как они используются. Сторона обвинения настаивала на том, что эти средства являются личным доходом супруга автора, с которого он обязан платить налог. Защита настаивала на том, что эти средства поступали и тратились на правозащитную деятельность, осуществляемую объединением. Автор утверждает, что в ходе судебного разбирательства суд уделял неодинаковое внимание свидетельским показаниям, представленным стороной обвинения и стороной защиты, поскольку он принимал незаверенные документы, представленные обвинением, но не упоминал о документах, представленных защитой, таких как официальные заявления доноров, свидетельствующие о том, что они предоставляли средства для финансирования деятельности объединения. Она также утверждает, что отказ апелляционного суда изучать дальнейшие доказательства, представленные напрямую иностранными организациями относительно получателей грантов и отчетов о расходовании финансовых средств, также свидетельствует о процессуальном неравенстве.

3.7 Автор утверждает, что в отношении ее супруга была нарушена презумпция невиновности, когда государственные газеты и телевизионные каналы распространили сообщения о его виновности до того, как было вынесено окончательное решение. Это позволило убедить общество в его виновности и настроило судей предвзято, что нарушает пункт 2 статьи 14 Пакта. Кроме того, 2 декабря 2011 года после вынесения судебного решения, но до завершения апелляционных процедур в отношении этого решения Александр Лукашенко, президент Беларуси, отвечая на вопросы журналистов относительно этого дела заявил: "Я думаю, суд действовал очень человечно в отношении этого оппозиционного активиста или как бы по-другому вы его не назвали". Это заявление президента не оставляет сомнений в том, как он относится к виновности супруга автора сообщения, а также в его мнении относительно мягкости его приговора. Учитывая, что по законодательству Беларуси президент осуществляет полный контроль над процессом назначения и снятия с должности судей, есть основания полагать, что, высказав свое мнение, он повлиял на последующее решение апелляционного суда, которое также нарушает пункт 2 статьи 14 Пакта. Наконец, в течение всего разбирательства в суде низшей инстанции супруг автора содержался за решеткой. Его доставляли в суд и отправляли обратно в центр содержания под стражей в наручниках, которые с него снимали, когда его помещали в клетку, и вновь на него надевали, когда он ее покидал. Это неоднократно транслировалось по белорусскому телевидению. Содержание заключенных в клетках и использование наручников является стандартной практикой в белорусских судах. Тем не менее в данном конкретном случае не было никакого разумного объяснения применения такой меры безопасности. Подсудимый, содержащийся в клетке в наручниках, в глазах публики выглядел как опасный преступник, что также является нарушением пункта 2 статьи 14 Пакта.

3.8 Автор также утверждает, что было нарушено право ее супруга на судебное разбирательство в его присутствии, закрепленное в пункте 3 d) статьи 14, поскольку он направил в апелляционный суд письменную просьбу присутствовать на слушаниях апелляционного суда, которую суд отклонил, сославшись на положения внутреннего законодательства (статьи 382.2 и 382.4 Уголовно-процессуального кодекса), в соответствии с которыми суд не обязан обеспечивать присутствие обвиняемого на слушаниях. В данном случае апелляционный суд рассмотрел не только правовые вопросы, но и фактические обстоятельства дела, а также вопрос виновности автора. Таким образом, отказ в праве на су-

дебное разбирательство в его присутствии и в праве выступить перед судом является нарушением пункта 3 d) статьи 14 Пакта, а также нарушением статьи 2 Пакта, поскольку государство-участник не предусмотрело этого права в своем внутреннем законодательстве.

3.9 Автор утверждает, что права ее супруга, закрепленные в статье 9 Пакта, были нарушены, поскольку решение от 5 августа 2011 года относительно его содержания под стражей было принято следственным органом и ни это решение, ни пересмотр решений суда Первомайского района Минска не подтверждали необходимости, целесообразности и соразмерности содержания под стражей, которое нарушает требования статьи 126.2 Уголовно-процессуального кодекса. В качестве упомянутых в решениях причин указаны либо абстрактные формулировки из законодательных актов, например возможность того, что подзащитный мог "скрыться от органов уголовного преследования и суда", "создать препятствия для проведения предварительного расследования уголовного дела или для его рассмотрения в суде" или "утаить или подделать важные для этого дела материалы", либо те, которые не предусмотрены законодательством, например "для целей обеспечения надлежащего рассмотрения уголовного дела". Нет оценки конкретных свидетельств существования реальной угрозы того, что обвиняемый мог бы скрыться от правосудия, уничтожить улики или нарушить закон. Кроме того, решения судов, принятые в отношении законности заключения лица под стражу, опирались на статью 126.1 Уголовно-процессуального кодекса, в соответствии с которой заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется лишь в отношении лиц, подозреваемых в совершении тяжких преступлений, по мотивам одной лишь тяжести преступления. Автор утверждает, что это положение не удовлетворяет международным стандартам, поскольку такой подход не основан на конкретной оценке возможности незаконного поведения со стороны обвиняемого во время следствия по делу и судебного разбирательства. Автор утверждает, что в этих обстоятельствах заключение ее супруга под стражу представляет собой произвольное заключение под стражу в нарушение пункта 1 статьи 9 Пакта.

3.10 Автор утверждает, что в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом заключение под стражу осуществляется по решению следователя и с разрешения прокурора или других органов уголовного преследования (статья 126.4 Уголовно-процессуального кодекса). Она отмечает, что в своей практике Комитет заявлял, что прокурор не обладает достаточной институциональной независимостью и беспристрастностью для того, чтобы его можно было считать "другим должностным лицом, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть", по смыслу пункта 3 статьи 9, поскольку право осуществлять судебную власть может принадлежать только независимому, объективному, беспристрастному и непредвзятому в отношении рассматриваемых вопросов органу¹¹. Она подчеркивает, что ее супруг был заключен под стражу по распоряжению заместителя прокурора 5 августа 2011 года, но при этом предстал перед судом только 2 ноября 2011 года. Она утверждает, что эта задержка в три месяца должна быть признана несовместимой с пунктом 3 статьи 9 Пакта.

3.11 В отношении предполагаемого нарушения прав ее супруга, закрепленных в пункте 4 статьи 9 Пакта, автор ссылается на практику Комитета, согласно которой оценка судом законности содержания под стражей должна включать возможность издания приказа об освобождении из-под стражи и не должна ограничиваться лишь установлением факта соответствия задержания национально-

¹¹ Автор не предоставляет конкретных ссылок на практику Комитета.

му законодательству¹². Судебный надзор за законностью содержания под стражей предполагает возможность распорядиться об освобождении лиц, если их задержание объявлено несовместимым с положениями Пакта, и в частности с положениями пункта 1 статьи 9¹³. Она утверждает, что суд Первомайского района Минска и Минский городской суд не выполнили эти требования при рассмотрении апелляций в отношении заключения под стражу ее супруга. Решения судов только подтвердили законность заключения под стражу, указав на отсутствие нарушений внутреннего законодательства. В судебных решениях не приводились какие-либо доказательства, подтверждающие необходимость, целесообразность и рациональность применения этой меры пресечения в отношении конкретного лица в конкретных обстоятельствах. Кроме того, суд рассматривал вопрос в отсутствие супруга автора, т.е. он был лишен возможности представить объяснения относительно его конкретных обстоятельств. В связи с этим автор утверждает, что был нарушен пункт 4 статьи 9 Пакта.

Замечания государства-участника

4. 25 июля 2012 года государство-участник отметило отсутствие законных оснований для рассмотрения настоящего сообщения как с точки зрения приемлемости, так и с точки зрения вопросов существа. Государство-участник утверждает, что сообщение было представлено Комитету по правам человека третьими лицами вместо того, чтобы быть представленным самим лицом лично. Кроме того, оно было доведено до сведения Рабочей группы по произвольным задержаниям, которая его в настоящее время рассматривает. Государство-участник также утверждает, что это лицо не исчерпало все доступные внутренние средства правовой защиты, как того требует статья 2 Факультативного протокола к Пакту. Государство-участник ссылается на некоторые из своих заявлений относительно других сообщений от 6 января 2011 года и 25 января 2012 года, а также заявляет, что, по его мнению, настоящее сообщение было зарегистрировано в нарушение статьей 1 и 2 и пунктов 2 а) и b) статьи 5 Факультативного протокола. Оно заявляет, что оно прекратило процедурные действия в отношении сообщения № 2165/2012 и "не будет считать себя причастным к соображениям, которые может принять Комитет по правам человека".

Комментарии автора сообщения по замечаниям государства-участника

5.1 22 октября 2012 года в ответ на замечания государства-участника автор заявила, что она представила сообщение на основании доверенности от ее супруга от 27 января 2012 года, в котором ей доверено представление его интересов перед Комитетом. Исходя из этого автор дала разрешение г-ну Бернару оказывать юридическую помощь и представлять ее в ходе разбирательств в связи с сообщением № 2165/2012. Вышеуказанные факты не противоречат практике и правилам процедуры Комитета. Более того, система представительства также предусмотрена и в правовой системе Беларуси, включая возможность представителя представлять заявление от имени лица, которое утверждает о нарушении его прав и свобод.

¹² Автор ссылается на сообщение № 560/1993, *А. против Австралии*, Соображения, принятые 3 апреля 1997 года, пункт 9.5, и сообщение № 1324/2004, *Шафик против Австралии*, Соображения, принятые 31 октября 2006 года, пункт 7.4.

¹³ Автор ссылается на сообщение № 1172/2003, *Аббасси против Алжира*, Соображения, принятые 28 марта 2007 года, пункт 8.5, и сообщение № 1173/2003, *Бенхадиди против Алжира*, Соображения, принятые 20 июля 2007 года, пункт 8.4.

5.2 В отношении того факта, что этот же вопрос был доведен до сведения Рабочей группы по произвольным задержаниям и в настоящий момент находится на рассмотрении, автор утверждает, что мандат Рабочей группы был утвержден бывшей Комиссией по правам человека; Рабочая группа не уполномочена выносить решения, которые бы имели обязывающий характер для государства-участника и в которых бы определялось нарушение государством-участником конкретного права, закрепленного в Пакте, она также не может обязать правительство принять меры для исправления этого нарушения. Таким образом, разбирательство не может рассматриваться в качестве еще одной "процедуры международного разбирательства или урегулирования", как это определено в пункте 2 статьи 5 Факультативного протокола. Кроме того, в сообщении содержатся утверждения не только о нарушении прав, закрепленных в статье 9 Пакта, но и о нарушении статьями 14 и 22 Пакта, рассмотрение которых не входит в сферу компетенции Рабочей группы по произвольным задержаниям.

5.3 В отношении утверждения государства-участника о том, что супруг автора не исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты, содержащиеся в белорусском законодательстве, автор напоминает, что она упомянула обо всех юридических средствах, которые ее супруг попытался использовать в целях исправления указанных нарушений статьями 9, 14 и 22 Пакта, а также о решениях белорусских судов в ответ на эти ходатайства. Она вновь повторяет факты и даты различных ходатайств (см. пункты 2.2–2.10 выше). Она далее утверждает, что согласно давно установившейся практике процедура пересмотра в порядке надзора, представляющего собой дискреционный пересмотр вынесенных судами приговоров, которая широко распространена в странах бывшего СССР, по мнению Комитета, не является эффективным средством правовой защиты¹⁴. Европейский суд по правам человека придерживается аналогичного мнения, утверждая, что ходатайства о проведении пересмотра в порядке надзора представляют собой чрезвычайное средство правовой защиты, использование которого зависит от дискреционных полномочий работников суда, занимающихся пересмотром и прокуратуры, а также что по этой причине такие ходатайства не являются эффективным средством правовой защиты¹⁵. Автор утверждает, что в момент представления Комитету настоящего сообщения ее супруг уже исчерпал все эффективные средства правовой защиты, предусмотренные законодательством Беларуси. Кроме того, ее супруг обратился с ходатайством о проведении пересмотра в порядке надзора решения по его уголовному делу и постановления апеллиационного суда к главному судье Минского городского суда и затем к заместителю главного судьи Верховного суда; оба судьи отклонили ходатайства 17 мая 2012 года и 4 сентября 2012 года соответственно¹⁶. В ответах этих должностных лиц содержится четко сформулированное мнение о том, что постановления судов первой инстанции и апеллиационного суда были законными. При этом не было предоставлено никаких обоснований этих решений, а также не было проведено правового анализа аргументов, представленных в ходатайстве, поданном супругом автора. Автор утверждает, что вышеуказанные факты служат дополнительным свидетельством того, что возможность подать ходатайство о пересмотре в порядке судебного надзора отсутствовала.

¹⁴ Автор ссылается на сообщение № 1418/2005, *Искияев против Узбекистана*, Сообщения, принятые 20 марта 2009 года, пункт 6.1.

¹⁵ Автор ссылается на дело *Тумилович против России*, заявление № 47033/99, решение от 22 июня 1999 года.

¹⁶ Автор представляет копии ходатайств и ответов.

5.4 15 июля 2014 года автор заявила, что 21 июня 2014 года ее супруг был выпущен на свободу по амнистии. Она утверждает, что амнистия не означает, что государство-участник признало факт совершения нарушения прав, закрепленных в Пакте, и просит Комитет продолжить рассмотрение сообщения по существу. Она утверждает, что в Беларуси по-прежнему невозможно зарегистрировать или узаконить деятельность правозащитных групп, что правозащитники находятся в постоянной и вполне реальной опасности подвергнуться уголовному преследованию за деятельность, осуществляемую от имени незарегистрированных организаций, и за поиск финансовой поддержки их деятельности. В решении Комитета должны также затрагиваться такие вопросы, как предоставление возмещения и недопущение нарушений.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника

6.1 Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что, по его мнению, регистрация настоящего сообщения была осуществлена в нарушение статей 1 и 2 и пунктов 2 а) и b) статьи 5 Факультативного протокола, что оно прекратило процедурные действия в отношении сообщения и не будет считать себя причастным к соображениям, которые может принять Комитет по правам человека

6.2 Комитет напоминает о том, что в соответствии с пунктом 2 статьи 39 Международного пакта о гражданских и политических правах он может устанавливать свои собственные правила процедуры, которые государства-участники согласились признать. Комитет далее отмечает, что, присоединяясь к Факультативному протоколу, государство – участник Пакта признает компетенцию Комитета по правам человека принимать и рассматривать сообщения от подлежащих его юрисдикции отдельных лиц, утверждающих, что они являются жертвами нарушений какого-либо из прав, изложенных в Пакте¹⁷. Присоединение государства к Факультативному протоколу предполагает обязательство добросовестно сотрудничать с Комитетом, чтобы позволить ему рассматривать такие сообщения, а после их рассмотрения сообщать свои соображения государству-участнику и соответствующему лицу¹⁸. Любые действия государства-участника, которые могут затруднять или срывать рассмотрение и изучение Комитетом сообщений и изложение им своих соображений, несовместимы с обязательствами, закрепленными в статье 1 Факультативного протокола¹⁹. Комитет сам вправе определять, следует ему или нет регистрировать то или иное сообщение. Комитет отмечает, что непризнание компетенции Комитета в вопросах определения того, следует ему или нет регистрировать то или иное сообщение, как и заявление заранее о том, что государство-участник не признает определение Комитета относительно приемлемости и существа сообщений, представляет собой нарушение обязательств государства-участника по статье 1 Факультативного протокола к Пакту²⁰.

¹⁷ Факультативный протокол, Преамбула и статья 1.

¹⁸ Там же, пункты 1 и 4 статьи 5.

¹⁹ См., среди прочего, сообщения № 869/1999, *Пиандонг против Филиппин*, Соображения, принятые 19 октября 2000 года, пункт 5.1, и № 1461/2006, 1462/2006, 1476/2006 и 1477/2006, *Максудов против Кыргызстана*, Соображения, принятые 16 июля 2008 года, пункты 10.1–10.3.

²⁰ См., среди прочего, сообщение № 1226/2003, *Корнеев против Беларуси*, Соображения, принятые 20 июля 2012 года, пункт 8.2.

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих Правил процедуры установить, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

7.2 Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что сообщение было доведено до сведения Рабочей группы по принудительным задержаниям и находится на рассмотрении. Комитет отмечает, что дело г-на Белятского было рассмотрено Рабочей группой по принудительным задержаниям, которая 31 августа 2012 года представила свои Мнения (A/HRC/WGAD/2012/39). Поскольку этот вопрос больше не рассматривается Рабочей группой по произвольным задержаниям, Комитет приходит к выводу о том, что вышеуказанное положение не запрещает ему рассматривать этот вопрос.

7.3 Относительно утверждений автора по статье 2 Пакта Комитет ссылается на свою практику, которая свидетельствует о том, что в положениях статьи 2 Пакта излагаются общие обязательства государств-участников и они сами по себе не могут служить в качестве основания для жалобы в том или ином сообщении по Факультативному протоколу²¹. В связи с этим Комитет считает, что утверждения автора на этот счет являются несовместимыми со статьей 2 Пакта и неприемлемы согласно статье 3 Факультативного протокола.

7.4 Комитет отмечает утверждение автора в связи со статьей 14 Пакта о том, что в деле ее супруга суды действовали пристрастно, учитывая, что суд первой инстанции не возражал против некоторых утверждений со стороны обвинения и опирался на общую информацию о системе правосудия в государстве-участнике. В отсутствие какой-либо соответствующей информации в этой связи Комитет считает, однако, что автор не обосновала достаточным образом свое утверждение для целей приемлемости. Соответственно, он заключает, что эта часть сообщения неприемлема в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

7.5 Комитет отмечает утверждение автора о том, что права ее супруга на судебное разбирательство в его присутствии, закрепленные в пункте 3 d) статьи 14, были нарушены, поскольку он направил в апелляционный суд письменную просьбу предоставить ему возможность присутствовать на слушаниях апелляционного суда, но суд отклонил ее. Вместе с тем Комитет отмечает, что адвокат супруга автора на слушаниях в апелляционном суде присутствовал. В отсутствие какой-либо соответствующей информации в этой связи Комитет считает, что автор не обосновала достаточным образом это утверждение для целей приемлемости, и заключает, что оно неприемлемо в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

7.6 Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что сообщение было представлено Комитету третьими лицами, а не собственно заинтересованным лицом. В этой связи Комитет напоминает о том, что правило 96 b) его правил процедуры предусматривает, что сообщение должно, как правило, представляться самим лицом или его представителем, однако сообщение, представляемое от имени предполагаемого потерпевшего, может быть

²¹ См. сообщения № 2202/2012, *Родригес Кастаньеда против Мексики*, Соображения, принятые 18 июля 2013 года, пункт 6.8, № 1834/2008, *А.П. против Украины*, решение о неприемлемости, принятое 23 июля 2012 года, пункт 8.5, и № 1887/2009, *Пейрано Бассо против Уругвая*, Соображения, принятые 19 октября 2010 года, пункт 9.4.

принято, когда, как представляется, соответствующее лицо не в состоянии само представить сообщение²². В связи с данным делом Комитет отмечает, что предполагаемый потерпевший, который находился в тюрьме на момент подачи сообщения, направил своей супруге доверенность и что она в свою очередь доверила адвокату представлять предполагаемую жертву перед Комитетом. В силу этого Комитет заключает, что статья 1 Факультативного протокола не препятствует ему рассматривать данное сообщение.

7.7 Комитет отмечает представление государства-участника о том, что супруг автора не исчерпал все доступные внутренние правовые средства. Он отмечает, что государство-участник не указало на конкретные средства правовой защиты, которые могли бы быть использованы супругом автора сообщения. Комитет принимает к сведению уточнение автора о том, что ее супруг исчерпал все доступные средства правовой защиты, и ее утверждение о том, что процедура пересмотра в порядке надзора не является эффективным средством правовой защиты. Он также отмечает, что супруг автора направил ходатайство о проведении пересмотра в порядке надзора решения по открытому в его отношении уголовному делу и постановления апеллиационного суда главному судье Минского городского суда и заместителю главного судьи Верховного суда и что эти ходатайства были отклонены 17 мая 2012 года и 4 сентября 2012 года соответственно. В этой связи Комитет напоминает о своей практике, в соответствии с которой ходатайство, направленное в прокуратуру для осуществления пересмотра в порядке надзора, допускающего пересмотр вступивших в силу судебных решений, не является средством правовой защиты, требующим исчерпания для целей пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола²³. С учетом этих обстоятельств Комитет считает, что в рассматриваемом случае он не имеет препятствий с точки зрения требований пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, касающихся приемлемости для рассмотрения данного сообщения.

7.8 Комитет считает, что автор в достаточной степени обосновала свои остальные утверждения, касающиеся статьи 9, пункта 2 статьи 14 и пункта 1 статьи 22 Пакта, для целей приемлемости. Соответственно, он объявляет утверждения приемлемым и приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всех сведений, представленных ему сторонами, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 Комитет отмечает утверждения автора сообщения в отношении досудебного содержания под стражей ее супруга, в том числе о том, что решение от 5 августа 2011 года относительно его заключения под стражу было рассмотрено прокурором, а не судьей и что в этом решении и решениях суда, который пересматривал приказ на задержание, не приводились доводы относительно необходимости, целесообразности и соразмерности содержания под стражей в качестве меры пресечения. Комитет далее отмечает утверждение автора о том, что статья 126.1 Уголовно-процессуального кодекса допускает заключение под стражу только на основании тяжести правонарушения и что, следовательно, за-

²² См. также сообщения № 1355/2005, *X. против Сербии*, решение о неприемлемости, принятое 26 марта 2007 года, пункт 6.3, и № 2120/2011, *Ковалева и Козьяр против Беларуси*, Соображения от 29 октября 2012 года, пункт 10.2.

²³ См., например, сообщение № 1986/2010, *Козлов против Беларуси*, Соображения, принятые 24 июля 2014 года, пункт 6.3.

ключение ее супруга под стражу носит произвольный характер. В отсутствие ответа от государства-участника по данным вопросам Комитет полагает, что указанные выше утверждения заслуживают уделения надлежащего внимания и что приведенные факты свидетельствуют о нескольких нарушениях права автора на свободу человека, закрепленного в статье 9 Пакта²⁴. Следовательно, Комитет полагает, что в данном случае статья 9 Пакта была нарушена.

8.3 Комитет отмечает утверждение автора о том, что презумпция невиновности в отношении ее супруга была нарушена, поскольку государственные газеты и телевизионные каналы распространили сообщения, в которых признавалась его вина, до того как решение было подтверждено в апелляционной инстанции; поскольку президент страны выступил с публичным заявлением, в котором четко выразил свою позицию относительно виновности супруга автора; а также поскольку на протяжении всего процесса судопроизводства доставлялся в суд и обратно в место содержания под стражей в наручниках и содержался в клетке в зале суда, сообщения о чем были распространены в государственных СМИ. В отсутствие ответа от государства-участника по данным вопросам Комитет полагает, что указанные выше утверждения заслуживают уделения надлежащего внимания и что приведенные факты свидетельствуют о нарушении презумпции невиновности в отношении автора сообщения. Следовательно, Комитет полагает, что в данном случае пункт 2 статьи 14 Пакта был нарушен.

8.4 В отношении предполагаемых нарушений статьи 22 Пакта Комитету надлежит определить, ограничивает ли необоснованно право автора сообщения на свободу ассоциации отказ белорусских властей регистрировать объединение "Весна" или "Наша весна". В соответствии с пунктом 2 статьи 22 любое ограничение права на свободу ассоциации должно в совокупности соответствовать следующим условиям: а) оно должно быть предусмотрено законом; б) оно может быть установлено только для достижения одной из целей, перечисленных в пункте 2; и в) оно должно являться "необходимым в демократическом обществе" для достижения одной из этих целей²⁵. Ссылка на "демократическое общество" в контексте статьи 22 указывает, по мнению Комитета, на то, что существование и деятельность объединений, включая объединения, мирным путем продвигающие идеи, которые необязательно благоприятно воспринимаются правительством или большинством населения, являются краеугольным камнем любого общества.

8.5 В данном случае Комитет отмечает, что супруг автора занимал должность главы объединения и что он трижды подавал заявления на регистрацию вместе с другими членами-основателями. Комитет отмечает, что государство-участник отказалось давать разрешение на регистрацию объединения по целому ряду причин, некоторые из которых, как представляется, носят крайне технический характер, а некоторые, как представляется, несовместимы с положениями Пакта. Эти основания следует оценивать с учетом последствий, которые возникли для супруга автора и его свободы ассоциации. Комитет отмечает, что, даже если такие основания предусмотрены соответствующим законодательством, государство-участник не выдвинуло какой-либо аргумент относительно того, почему

²⁴ См., например, сообщения № 1085/2002, *Тарайт и др. против Алжира*, Соображения, принятые 15 марта 2006 года, пункты 8.3–8.4; № 1178/2003, *Сманстер против Беларуси*, Соображения, принятые 23 октября 2008 года, пункты 10.2–10.3; и № 1787/2008, *Ковш против Беларуси*, Соображения, принятые 27 марта 2013 года, пункты 7.3–7.5.

²⁵ См., среди прочего, сообщение № 1039/2001, *Звозсков против Беларуси*, Соображения, принятые 17 октября 2006 года, пункт 7.2.

они являются либо законными, либо необходимыми в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья или нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц. Комитет также отмечает, что отказ в регистрации непосредственно привел к незаконности деятельности незарегистрированной организации на территории государства-участника и прямо исключил для автора и других членов объединения возможность пользоваться своим правом на свободу ассоциации. Соответственно, Комитет приходит к выводу о том, что отказ в регистрации не отвечает требованиям пункта 2 статьи 22 в отношении супруга автора. Таким образом, права г-на Белятского, предусмотренные в пункте 1 статьи 22 Пакта, были нарушены²⁶.

8.6 Далее Комитет отмечает утверждения автора о том, что после того, как государство-участник неоднократно препятствовало регистрации объединения, генеральная прокуратура направила ее супругу официальное предупреждение о том, что он может подвергнуться судебному преследованию за осуществление деятельности от имени незарегистрированного объединения; что впоследствии его привлекли к суду за неуплату налогов; что обвинения в неуплате налогов были ему выдвинуты в связи с тем, что на его собственное имя был открыт счет в банке от имени объединения, поскольку отказ государства-участника зарегистрировать объединение препятствовало открытию счетов на имя объединения; что в ходе судебного разбирательства суд не принял во внимание свидетельства о том, что средства поступали и тратились на законные цели объединения; что он был признан виновным и приговорен к четырем с половиной годам тюремного заключения и в отношении него были применены финансовые санкции; и что суды не объяснили, каким образом такие меры согласовались с его правом на свободу ассоциации, в частности, каким образом признание его вины и приговор были соразмерны целям, указанным в пункте 2 статьи 22. В отсутствие ответа от государства-участника по данным вопросам Комитет полагает, что указанные выше утверждения заслуживают уделения надлежащего внимания. В контексте нарушений, о которых говорится в пункте 8.5 и в предыдущих Соображениях Комитета²⁷, и отсутствия убедительных доказательств со стороны государства-участника Комитет приходит к выводу о том, что описанные факты свидетельствуют о нарушении права супруга автора на свободу ассоциации. В силу этого Комитет полагает, что в данном случае статья 22 Пакта была нарушена.

9. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, приходит к заключению, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении Беларусью прав супруга автора, закрепленных в статье 9, пункте 2 статьи 14 и пункте 1 статьи 22 Пакта.

10. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта Комитет считает, что супруг автора имеет право на соответствующее средство правовой защиты, включая а) повторное рассмотрение ходатайства о регистрации объединения "Весна" на основании критериев, соответствующих требованиям статьи 22 Пакта; б) аннулирование судимости; и с) надлежащую компенсацию, в том числе возмещение судебных издержек. Кроме того, государство-участник обязано преду-

²⁶ См., среди прочего, сообщение № 1383/2005, *Катсора против Беларуси*, Соображения, принятые 25 октября 2010 года, пункт 8.3; *Звозсков против Беларуси*, пункт 7.4; и сообщение № 1478/2006, *Кунгуров против Узбекистана*, Соображения, принятые 20 июля 2011 года, пункты 8.5–8.9.

²⁷ См. сноску 2 выше.

преждать подобные нарушения в будущем. В связи с этим государство-участнику следует пересмотреть свое внутреннее законодательство и обеспечить его соответствие требованиям статьи 22 Пакта.

11. Учитывая, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета устанавливать, имело ли место нарушение Пакта, и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся на его территории или под его юрисдикцией лицам закрепленные в Пакте права, а также эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет желает получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах по осуществлению Соображений Комитета. Кроме того, Комитет просит государство-участник опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение в государстве-участнике на белорусском и русском языках.
